

ЗАПОВЕДНЫЕ НОВОСТИ

ВЫПУСК № 3
ИЮЛЬ-СЕНТЯБРЬ
2021 г.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО ЗАПОВЕДНИКА

В НОМЕРЕ:

Планета
Дагестан

стр. 2-4

Воспоминания о
Шуби-Ныхасской пещере

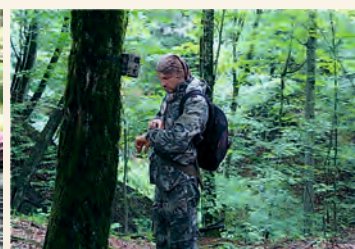
стр. 4-5

От глобального потепления
к восстановлению экотроп

стр. 6

О проблемах использования
видеорегистраторов

стр. 7

ЭКСПЕДИЦИЯ ИНСТИТУТА ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИИ И ЭВОЛЮЦИИ ИМ. А.Н. СЕВЕРЦОВА

В августе в Северо-Осетинском заповеднике работала экспедиция Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова, при информационной поддержке Института географии РАН. В её составе энтомологи, акаролог (специалист по клещам) и гидробиолог. Основная цель экспедиции — изучение процесса формирования лесных сообществ по мере отступления Цейского ледника.

На освобождающейся ото льда поверхности практически сразу прорастают семена кипрея, слетаются жуки и пауки на своих паутинках, приходят длинноногие сенокосцы. Экспедиция располагает картами, на которых сотрудниками Института географии нанесены линии, разделяющие зоны разного возраста — от одного года до 170-лет и более. Эти датировки были получены при анализе аэро- и космоснимков, а также бурением кернов из стволов сосны Коха, поселяющейся уже спустя десятилетие после ухода ледника. В ходе работы экологической экспедиции идёт сбор материала по почвенным амёбам, червям-нематодам, ногохвосткам, почвенным клещам, микроскопическим грибам и водорослям. Различными методами (ловушки, флотирование, сифтование подстилки) идёт отлов жуков, пауков и многоножек. Сотни почвенных образцов доставлены и еще будут привезены в лаборатории в Москве для анализа населения микро-артропод после их экстракции в

специальных эклекторах.

Уже сейчас можно утверждать, что дождевые черви, мокрицы и бурозубки поселяются спустя всего 7 лет после схода льда, а многоножки-кивсяки и лесные тараканы только через 100 лет после накопления лесной подстилки. В это же время в лесу появляются валёжины, где в гнилой древесине формируется целый комплекс новых пришельцев.

Не менее года продолжится обработка собранных материалов.

Помимо экологического интереса, проводимая работа позволит анализировать таксономическое разнообразие целого ряда групп беспозвоночных животных и наверняка принесет много новых для

науки видов, как уже не раз бывало с материалами из Цейского ущелья. Уже сейчас мы знаем об обитании на изучаемой территории трёх новых для науки видов водных ракообразных и насекомых.

Работа экспедиции продолжается при всесторонней поддержке сотрудников заповедника. Каждый день мы узнаем что-то новое об обитателях этого уникального места. Инвентаризация биоразнообразия и анализ структуры разновозрастных природных сообществ Цейского ущелья в условиях стремительно меняющегося климата представляет несомненный интерес в долгосрочной перспективе.

Ольга Макарова
зав. Лабораторией Синэкологии
Института проблем экологии и
эволюции им. А.Н. Северцова РАН

ПЛАНЕТА ДАГЕСТАН

16 августа, воскресенье. Прибыла в офис заповедника «Дагестанский» — стены холла покрыты фотографиями: причудливые стволы деревьев, изысканной формы колючки, фантастические лица насекомых... Тут же выставлена продукция Заповедника — научные издания, плакаты, сувениры, наборы открыток по фауне и детские книжки с такими содержательными иллюстрациями и текстом, что сразу видно — создавали их талантливые и профессиональные люди. Значки, кружки, настенные часы с заповедной символикой — все это не для продажи: подарки гостям, взрослым и детям, с целью распространения знаний о Заповеднике. Меня, как научного сотрудника, особенно восхитили ежегодные сборники научных трудов с оригинальными материалами о флоре и фауне Дагестана, щедро иллюстрированные авторскими цветными фотографиями. В составе авторов — ученые различных научных и образовательных организаций, которым Заповедник предоставил возможности для научной работы и публикации ее результатов. Учитывая, что Кавказ — крупный центр формирования биоразнообразия планеты и заповедник населяют тысячи эндемичных видов животных, растений, грибов, такие научные издания — вклад в общемировую сокровищницу знаний о природе.

Всего 30 миллионов лет назад на месте снежных вершин Кавказа царил океан. Каспий — не что иное, как сохранившаяся до наших дней часть этого древнего океана Тетис, некогда покрывавшего большую часть поверхности Земли. Рельеф Дагестана — как учебный геологический срез, на котором мы видим все формы перехода от донных отложений бывшего океана, до сих пор скрытых водами Каспия, до тех слоев, что были дном когда-то давным-давно, а в ходе радикальных сломов и поднятий литосферы вознеслись на четыре тысячи метров ввысь, надев снеговые шапки.

Здесь идешь так, будто ползешь по ожившим иллюстрациям из учебника геоморфологии: вот эта непримечательная, в общем-то, гора, напоминающая расческу с выломанными через один зубцами, — не что иное, как «отрицательная складчатость моноклинали», как пояснил Загир Атаев, замечательный ученый-ландшафтовед, профессор Дагестанского педагогического университета, с которым нам посчастливилось проехать по этому маршруту. Положительная же ее складчатость, так сказать, недостающие зубцы расчески, здесь совершенно разрушилась, исчезла. И, оказывается, таких мест на всем земном шаре всего два, второе — в горах Боливии.

Вечером меня ждет новый, поистине царский, подарок моих милых коллег из заповедника «Дагестанский» — экскурсия от морского побережья в... пустыню — на Сарыкумский бархан.

Эта гора из чистого желтого песка высотой 237 метров на ровном месте — уникальный памятник природы, результат надува песка с морского побережья. Но фауна здесь самая что ни есть пустынная: гюрзы, фаланги, такырные круглоголовки — крупные, похожие на дракончиков ящерицы, которые, испугавшись, застывают в атакующей позе, разинув громадную зубастую пасть. От Махачкалы до Сарыкума — 20 минут езды. Руководство республики, ценя огромный вклад Заповедника в дело охраны родной природы и популяризации экологических знаний,

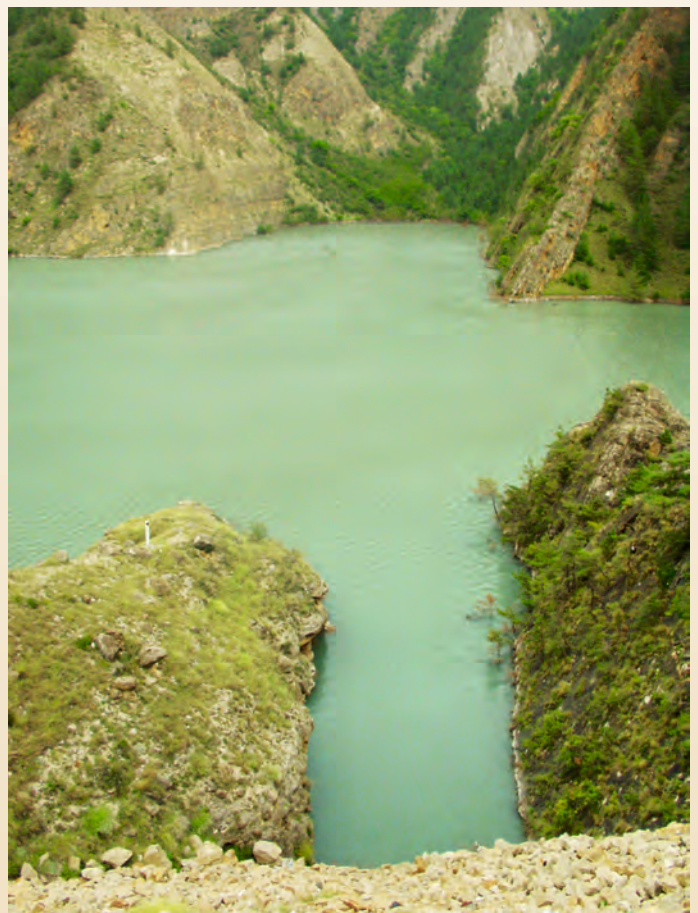
передало в его пользование помещения бывшей железнодорожной станции.

Да-да! Как ни удивительно, но прямо мимо Сарыкумского бархана еще в 90-е годы ходили поезда, была станция Махачкала. Теперь здесь визит-центр заповедника: чудные соломенные беседки для занятий с детьми, музей природы, живой уголок с экзотическими животными, комнаты для прикомандированных ученых. А едут на Сарыкум многие. Едут из Европы, Америки, Азии. Специалисты по насекомым, пресмыкающимся, птицам. Открытость, готовность легко решить любую проблему — это политика руководства заповедника делает его очень привлекательным для любителей природы от волонтеров до маститых ученых, от студентов-естественников до медиков-токсикологов. Последних привлекает то, что здесь неподалеку единственный в России серпентарий, где разводят гюрз для получения яда в медицинских целях. Ведь он — незаменимый пока еще компонент. А вот сыворотки «антигюрза», которую вводят человеку в случае укуса змеи, нет не только в Дагестане, но и вообще в России. Для Заповедника это беда. Ведь для сотрудников Сарыкума встречи с гюрзой — каждодневная реальность.

А еще руководство заповедника организовало для меня поездку в национальный парк «Самурский» — единственный естественный лиановый субтропический лес в России: гигантские дубы, тополи, ясени, перевитые лианами из сарсапарели, колхидского плюща, дикого винограда. Многим деревьям здесь не одна сотня лет. Сейчас площадь заповедного леса 7 тысяч гектаров, а в прошлом такие леса покрывали всю дельту Самура, но были сведены человеком. Леса реликтовые — растут здесь с третичного периода кайнозойской эры, который закончился 2 миллиона лет назад. Леса пронизывают речки с медленно струящейся черной от илистого дна водой. По берегам растут такие высоченные хвощи, что легко представить, как тут было 150 миллионов лет назад, когда древесные предки этих трав были основной лесобразующей породой. А самое толстое здесь дерево — гигантский платан в 10 обхватов. Это не один ствол, а целая рощица из деток, отросших от корней гиганта и окруживших его плотной толпой. Все деревья-гиганты объявлены памятниками природы и заботливо охраняются.

Кроме 7000 гектаров леса в заказник входит 5000 гектаров литорали — береговой зоны моря. В море впадает 9 речек из леса. Интересна система искусственных озер, устроенных для того, чтобы туда заходила для размножения рыба из моря. Она отделена от моря каким-то частоколом. Оказалось, что это — остатки деревянных волноломов, возведенных, чтоб защитить пруды от разлива моря. В марте-апреле — сезон нереста. Тогда-то здесь много и рыбы, и птицы, охотящейся на нее. Главная ценность — рыба кутум, близкий родственник плотвы, обитающий только в южном Каспии. Кутум занесен в Красную Книгу России и Международную Красную Книгу.

Даже ликующее изобилие природы не изумляет так, как люди Дагестана. Горы Дагестана полны людей. Душа радуется при виде изобилия сел, малых и

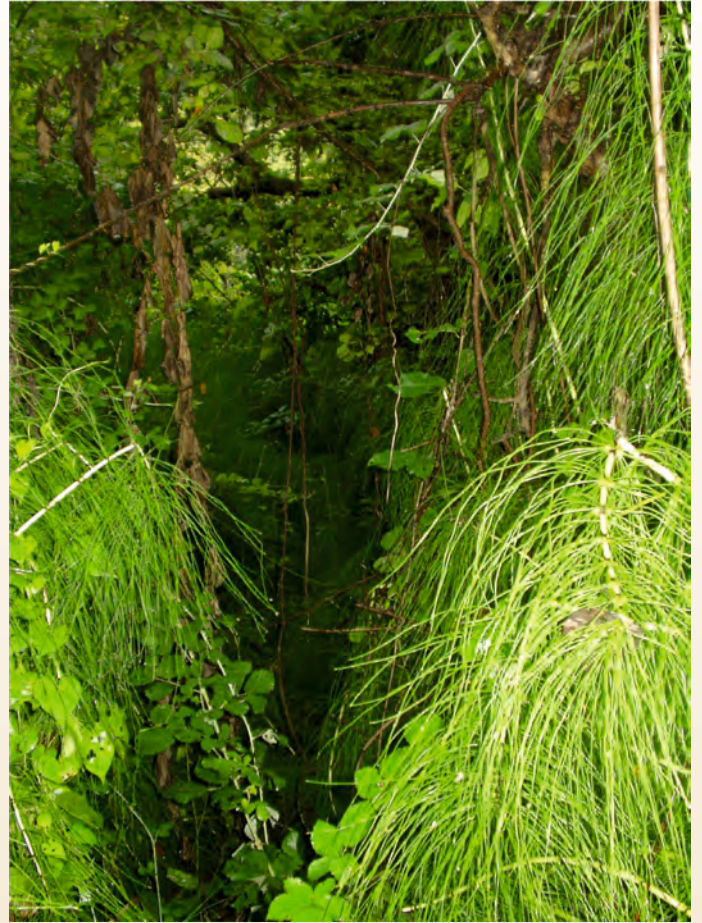
больших, где традиционный уклад, схемы природопользования неизменны, выверены столетиями. И сегодня они остаются лучшими для этих реалий.

Прелестные женщины в длинных национальных платьях, красивых ярких платках, как сошедшие с художественных полотен. Лица живые, приветливые. Восхитило, что горцы так доброжелательны, терпимы: никакого осуждения к моему полевому костюму, так отличающемуся от того, что положено женщинам здесь. Множество людей на извилистых вечных улочках. Жизнь... такая насыщенная насущными заботами, обстоятельная, трудная, какая и бывает в горах, горах всего мира.

Никогда мне не забыть кривые пыльные улочки, спускавшиеся от цитадели к морю, вдоль улочек — колонки с водой: древний акведук, действующий до сих пор, не менее 800 лет. Старушка с чайником еле-еле бредет к колонке. 800-летние бани женская и девичья. Древнейшая Джума-мачеть. А во дворе ее — платаны возрастом тоже в 800 лет. Вдумайтесь, стоят они здесь с 12 века! То есть, например, о существовании Америки люди узнали, когда этим деревьям было уже по 300 лет. Здесь время, похоже, стоит. Так же, как 800 лет назад, люди молятся Богу.

На одной из древних улочек, отходящих от цитадели, вижу мемориальную доску, сообщающую, что здесь в 1930–1834 годах жил Александр Бестужев-Марлинский, известный русский писатель, современник и друг Пушкина. Непримиримый бунтарь всю свою жизнь, Бестужев отбывал здесь ссылку после того, как участвовал в знаменитом восстании «декабристов» на Сенатской площади в Санкт-Петербурге. Гордые и храбрые кавказцы были близки духу Бестужева. Он быстро обрел уважение в их среде, говорил на местных языках. Он-то и дал русским читателям представление о Кавказе, написав так много об этих краях, «Письма из Дагестана».

Фатима Бутаева
кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник
Северо-Осетинского
государственного заповедника

ВОСПОМИНАНИЯ О ШУБИ-НЫХАССКОЙ ПЕЩЕРЕ

В 1980 г. сотрудник Северо-Осетинского заповедника Руслан Тавасиев рассказал и показал местоположение карстовой пещеры недалеко от пос. Тамиск на правом берегу р. Ардон, в системе Скалистого хребта. Вход в нее располагался на берегу небольшого ручья Кройгом. Когда-то жители сёл Бизской котловины загоняли в эту полость скот в непогоду и на ночь. Пещера была безымянной и неизученной специалистами. Она находилась на новом участке, недавно присоединенном к заповеднику, и научные сотрудники — Юрий Комаров, Константин Попов, Надежда Деревщикова и Иван Кучиев решили ею заняться. Обязанности распределили так — Комаров и Кучиев следят за состоянием зимовки рукокрылых (летучих мышей) и составляют план пещеры, Деревщикова берёт на себя метеорологию, а Попов, как краевед, ищет литературу по теме и осуществляет общее руководство по описанию пещеры.

Первый раз пошли в пещеру в ноябре 1980 г. Здесь уже сформировалось зимующее скопление остроухих ночниц. Как оказалось потом, это было единственное известное на то время место зимовки этой краснокнижной летучей мыши на Центральном Кавказе. Поскольку пещера располагалась в местечке под названием Шуби и недалеко от заброшенного осетинского поселения с Ныхасом, назвали её «Шуби-Ныхасской».

Проще всего было добраться до пещеры, перей-

дя вброд реку Ардон, но это было безопасно только зимой, по «малой воде». Реку старались перейти утром, пока холодно и нет подъёма уровня воды. При большой воде переходить становилось опасно. Иногда приходилось задерживаться в пещере и тогда переход обратно осложнялся и случались некоторые казусы. Обычно через реку переносили друг друга на спине, т.к. сапоги с высокими голенищами («болотники») были не у всех. При переносе товарища, запнувшись или наступив на скользкий подводный камень, оба окунались в холодную воду. В этом случае спешили к берегу, уже не выбирая дороги, на берегу выжились и бежали по склону в пещеру. В ней, по ходу работы, согревались и высыхали. Бывало и так, что падали на обратном пути. Тогда, выжав одежду, бежали километра два до Тамиска, на остановку, и сядились на проходящий автобус в Алагир. И ни разу никто не заболел!

В летнее время реку, оправдывающую свое название «бешеная вода», перейти было невозможно. Поэтому, в теплое время сюда не ходили. Лишь иногда через Зинцар, продираясь сквозь лес, долго и тяжело! Это сейчас, после прокладки газовой трубы, есть мосты через реку, и пройти к объекту можно не замочившись! Однако, к сожалению, пещера стала доступной для всякого рода «любителей».

Поэтому вся основная работа по исследованию и описанию пещеры была сделана в зимний период.

Каждую неделю мы с Кучиевым занимались составлением плана полостей пещеры. Измеряли не только длину коридоров, но и их высоту, используя для этого только металлическую мерную 5-метровую ленту и компас. И на удивление — схема изученной нами основной части пещеры совпала по направлениям с профессионально выверенной схемой спелеологов, составленной в 2020 г. Верхний этаж, куда загонялся скот, короткий. Из него вниз идет небольшой коридорчик, через который можно попасть на нижний этаж, в первый Большой зал. Здесь находилась основная зимовка рукокрылых, которые образовывали большую зимовальную группу на своде зала. Ежегодно в ней насчитывалось до 700—900 мышей. Мелкие группки мышей встречались практически во всех коридорах второго этажа. От Большого зала отходят коридоры, ведущие вглубь скального массива. В коридорах и зале были установлены самопишущие метеоприборы с недельным заводом. Одна часть коридоров имеет натечки глины на полу, другая более интересная — с многочисленными настенными и напольными натечными образованиями в виде сталагмитов и сталактитов, пагод, штор и пр. Здесь мы нашли на зимовке малых и больших подковоносов, тоже редких и занесенных в Красные книги России и Северной Осетии зверьков.

Благодаря проведенным работам были получены биологическое, метеорологическое и др. описания пещеры, нарисован план, измерена общая протяженность — 1300 м. По итогам опубликована статья в центральном (на то время) спелеологическом издании «Пещеры». В 2020 и 2021 гг. пещеру исследовали

профессиональные спелеологи. Им со специальным оборудованием и приборами удалось проникнуть в неисследованные её части, сделать новые промеры. И в итоге оказалось, что пещера имеет протяженность вдвое большую, чем было установлено нами. Шуби-Ныхасская пещера оказалась второй по длине, обнаруженной в Северной Осетии, но одной из самых красивых в регионе. В ней представлены практически все формы натечно-пельных образований из кальцита и крупнейшая на Российском Кавказе зимовальная колония летучих мышей.

Люди сюда ходили всегда, но такие несанкционированные посещения наносили вред ее обитателям, оставлялся мусор, километры ниток, веревок, лески для обозначения маршрута движения. Натечные образования, красиво выглядящие под землей при свете фонаря, сбивались на сувениры, которые не имели никакого вида при дневном свете. А главное — стала уменьшаться зимовальная колония краснокнижных летучих мышей.

В настоящее время при финансовой поддержке WWF на входе в пещеру установлена металлическая решетка с запираемой дверью. Администрация заповедника обращает внимание любителей экзотики подземного мира на то, что посещение пещеры возможно только на платной основе, с гидами из сотрудников заповедника и по согласованию с Администрацией, и только вне зимовального периода редких видов рукокрылых — с мая по сентябрь.

Ю.Е.Комаров

Ведущий научный сотрудник,
кандидат биологических наук

ОТ ГЛОБАЛЬНОГО ПОТЕПЛЕНИЯ К ВОССТАНОВЛЕНИЮ ЭКОТРОП

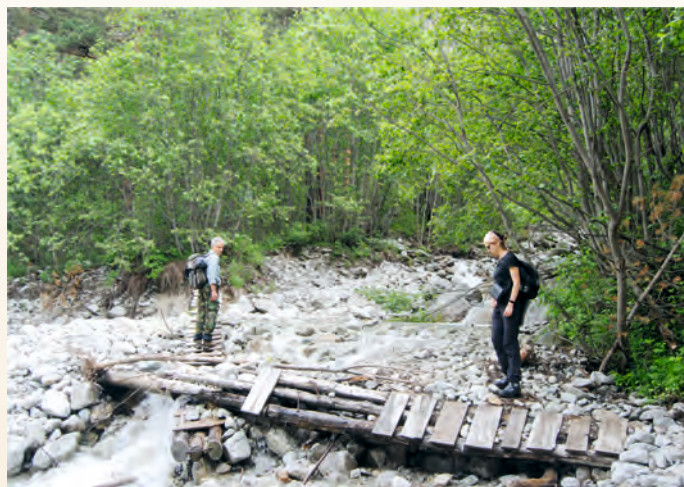
С 15 по 30 июля опергруппа Северо-Осетинского заповедника в составе Сослана Юрьевича Айларова, Сослана Валерьевича Кучиева, Алана Георгиевича Дарчиева, Сослана Хадзиратовича Дзодзикова, под руководством Кцоева Таймураза Дзантемировича провела непростые в условиях высокогорья восстановительные работы на экологических тропах Цейского участка заповедника — «К Цейскому леднику» и «К водопаду реки Шагацикомдон». Фронт работ предварительно был намечен во время майской ревизии экотроп перед началом туристического сезона. В результате проделанной работы на тропе «К Цейскому леднику» восстановлены мостики через речки Белая и Козаноск. Расчищены селевые наносы под навесом-укрытием в 700 м от ледника.

На скальном подъеме тропы «К водопаду реки Шагацикомдон», подправлены ступеньки и убран подрост ольхи перед водопадом, мешавший обзору.

В 1970–80-ые годы популярная тропа к Цейскому леднику, проходящая по старой рудовозной дороге, не требовала постоянного ухода. Последние же десятилетия ситуация резко изменилась, и требуется ежегодный ремонт тропы, из-за участвовавших паводков и селевых потоков, изменений русел рек и ручьев. Эти процессы происходят на фоне глобального потепления, которое за последние 10 лет заметно коснулось высокогорий Кавказа. На фоне повышения среднегодовой температуры воздуха отступают ледники. В частности Цейский ледник по сравнению с сентябрём 2020 года отступил на 16 м. С 2016 года селевые потоки отмечаются ежегодно в июле — августе, иногда в конце июня (2019 г.), возможно из-за таяния каровых ледничков на Цейском хребте.

«Следы» глобального потепления ярко прослеживаются и в низкогорной ландшафтной зоне заповедника. На это указывают многолетние ряды наблюдений над метеорологическими элементами (температура, влажность, осадки), полученными на метеорологическом посту заповедника «Центральная усадьба». Так в последнем десятилетии (2012–2020 гг.):

- на 54 дня удлинился безморозный период;
- практически на 3°C выросла средняя многолетняя температура воздуха. В июле 2021 г. максимальная температура воздуха достигла +31,5°C, наиболее высокого значения за 20 лет наблюдений. Такая же июльская жара была 21 год назад — в 2000 и 2001 гг.;
- средняя температура января последних 3 лет оказалась положительной. На протяжении последних 20 лет она ещё только в 2013 году была выше 0°C;
- февральская температура изменялась ритмично: в 2012, 2014, 2017, 2021 гг. она оказалась ниже 0°C, а в промежутках между этими годами была выше 0°C. К 2021 г. промежутки с положительной температурой удлинились до 3 лет;
- на 2% снизилась средняя многолетняя относительная влажность воздуха;

- на 32,3 мм выпало меньше осадков.

Неизменной сохраняется пока только средняя максимальная высота снежного покрова — 1 см, но в целом последнее десятилетие (2012–2020 гг.) оказалось значительно теплее предыдущего (2002–2011г.).

Окажутся ли очередные 10 лет «теплыми» или «холодными» покажет только время.

Комарова Н.А.
ведущий научный сотрудник,
кандидат географических наук

КАЖДЫЙ «ПОТЕРЯННЫЙ» РЕГИСТРАТОР — УТРАЧЕННЫЙ ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ!

Северо-Осетинский государственный природный заповедник с охранной зоной и заказником «Цейский» имеет общую площадь чуть более 100000 га. Территория не маленькая, рельеф разнообразен — как смешанные леса с полянами, так и непроходимые высокогорные участки. Фауна млекопитающих: от самого маленького зверька на планете — крошечной многозубки (это землеройка, родственница кротов и ежей), до самого крупного сухопутного животного Европы, зубра, который внесён во все Красные книги как исчезающий вид. Обходить всю эту территорию и вести непосредственные наблюдения за всеми объектами сложно, а в темное время суток практически невозможно. Для этих целей заповедник использует фото- и видео-регистраторы, благодаря которым удаётся узнать много интересного из жизни наших животных: их миграции, половой и возрастной состав, фенологию.

В самом начале, в 2014 г. нами использовалась только два регистратора на территории заказника, поскольку они первоначально планировались для мониторинга зубров. Сейчас, в 2021 г. у научного отдела в работе уже больше 30 регистраторов. Охвачена как территория заповедника, так и заказника.

Поначалу работа складывалась не совсем удачно. Не имея опыта, мы получали много ненужного и негодного материала. При установке регистраторов приходится учитывать сторону света, высоту, настраивать чувствительность, убирать лишнюю растительность. Регистраторы ведь не знают, что им надо снимать и срабатывают на ветки, выросшую траву, опадающие листья, дождь, снег, бабочек, пролетающих птиц, а иногда фотографии оказывались засвеченными. Только через некоторое время, анализируя ошибки, нами был усвоен необходимый опыт работы. Регистраторы наиболее продуктивны в лесах и в сборе информации по хищникам. В лесах, в отличие от высокогорий, ландшафт не просматривается, а хищники слишком немногочисленны, т.е. в обоих случаях прямые наблюдения, мягко говоря, затруднены. Вот поэтому более половины наших регистраторов установлены на территории заказника в широколиственных лесах. Они снимают зубров, оленей, косуль, волков, шакалов, медведей, куниц, рысей. В горных районах снимаются туры и серны. Регистраторы устанавливаются на проходах и тропах, а также в местах концентрации животных.

К сожалению, почти все эти места доступны и людям. Из-за этого использование фото и видео регистраторов в течение круглого года не везде возможно. В основном они используются нами в теплое время года. Зимой возрастает вероятность обнаружения и кражи регистраторов посторонними. Висит на дереве без присмотра, — почему бы не взять! Но мало кто задумывается, а зачем он нужен и что с ним делать. Скорее всего, регистратор потом валяется дома где-нибудь в углу, так как в быту у него практически нет применения. Ну и конечно регистраторы снимают браконьеры. А ведь основной целью большинства установленных регистраторов служит сбор научной информации, по которой делается научная работа. Вот и получается, что при установке регистраторов в наших условиях и в наше время мы в первую очередь думаем о том, как бы уберечь их от людей, поставить незаметно, а не о том, в каком месте установить их для сбора большего количества материала. И приходится отказываться от наиболее лучших мест с целью сохранения регистраторов. Далеко не во всех заповедниках зоологи сталкиваются с таким специфическим «антропогенным фактором», мешающим работе.

Хочется, чтобы люди помнили, что каждый снятый «ничейный» и валяющийся у вас дома регистратор не только чужая собственность, но и мог бы обеспечить научных сотрудников новой интересной информацией. Поверьте — очень обидно лезть в горы для обслуживания регистраторов с надеждой на интересную информацию и обнаружить пропажу оборудования.

З. В. Дзуцев
Научный сотрудник заповедника

ЗАПОВЕДНИК В ЛИЦАХ

ВЕЙНБЕРГ ПАВЕЛ ИОЭЛИЧ

Заповедники и национальные парки — особенные и, во многом, исключительные организации. Во-первых, из-за специфики работы (охрана и изучение дикой природы) и, соответственно, расположения — очень часто далеко от благ цивилизации. Сейчас, благодаря интернету, ситуация не столь экстремальная, но еще лет 30 назад многие сотрудники заповедников постоянно жили на кордонах, где не было даже электричества или был движок, который включали на два часа утром и вечером, или в лучшем случае — в маленьких глухих поселках, с которыми не было транспортного сообщения. Во-вторых, из-за особенной штатной структуры: абсолютное большинство сотрудников — работники охраны. Раньше этот отдел назывался лесной охраной, а его сотрудники — лесничими и лесниками. Иногда это звучало странно — например, лесник заповедника «Остров Врангеля» расположенного за полярным кругом, где леса не было вообще. Сейчас вместо лесников инспектора. Но совершенно особую часть штата заповедников составляли и составляют, наверное, самые малочисленные отделы — научные. Своеобразие научных отделов заключалась в том, что практически во всех заповедниках остальные сотрудники были местными жителями, а научные сотрудники, в большинстве своем, были приезжими. Например, в научном отделе Северо-Осетинского заповедника в 1980-ые годы из 9 научных сотрудников, включая начальника отдела, только 3 были местными, а остальные — приезжими из Ростова, Азербайджана, Тамбова, Курской области, Калуги и даже Латвии. Следовательно, они приезжали целенаправленно, чтобы работать в этом конкретном заповеднике, в отличие от местных жителей, для которых заповедник был просто местом работы рядом с домом. Эти люди, настоящие энтузиасты, уезжали из родных мест, чтобы работать в горах, на севере или в пустыне. Причем их совершенно не интересовала зарплата, которая и тогда, и сейчас существенно ниже средней. Романтика чистой воды, но что странно — именно эти приезжие и составили костяк научного отдела, и многие из них продолжают работать и поныне ...

Один из таких приезжих — Павел Вейнберг, родившийся 15 июня 1952 г. в г. Риге Латвийской ССР и закончивший в 1975 году биологический факультет Латвийского государственного университета. В том же 1975 г. был направлен (по собственной просьбе) на работу в Северо-Осетинский государственный за-

поведник на должность младшего научного сотрудника, но совершенно не планировал оставаться в Северной Осетии больше 5–6 лет. Многие начинающие научные сотрудники заповедников думают: вот соберу научный материал, защитю кандидатскую диссертацию и уеду в крупный город работать в университете или НИИ... Однако многие остаются в заповеднике на всю жизнь, как П.И. Вейнберг.

В 1979 г. он был переведен на должность старшего научного сотрудника, а в 1993 г. — стал ведущим научным сотрудником. Как зоолог, он занимался всеми средними и крупными млекопитающими заповедника (копытными и хищниками), но в основном — восточно-кавказским туром, фоновым видом млекопитающих заповедника. Кроме того, изучал также крупных хищных птиц, таких как занесенных в Красные книги СССР и РФ бородача-ягнятника, беркута и сокола сапсана. С 1980-ых годов изучает и зубра.

В 1981 г. Вейнберг защитил диссертацию на степень кандидата биологических наук по теме «Дагестанский тур *Capra cylindricornis* Blyth на Центральном Кавказе (экология, поведение и охрана)», которая была издана в виде книги.

С 1980-ых годов экспедиционно работает в Южной Сибири, Средней Азии, а с начала 2000-ых годов — в Закавказье, изучая сибирского горного козла, винторогого козла, безоарового козла, горных баранов (азиатского муфлона, уриала, архаров). Последние годы П.И. Вейнберг входит в мониторинговую группу переднеазиатского леопарда в Северной Осетии.

Вейнберг П.И. — эксперт Всемирного фонда природы (WWF) и Международного союза охраны природы (IUCN). Он соавтор международного Красного списка животных. Неоднократно участвовал в международных конференциях и совещаниях за рубежом. Автор многих научных работ, более 30 опубликованных за рубежом, в том числе таких как «Млекопитающие мира» и «Дикие бараны, козлы и их родственники» (обе на англ. языке). В 2006 г. ему присвоено звание «Почетный работник охраны природы России».

Учредитель: Северо-Осетинский государственный природный заповедник.
Тел: (886731) 3-19-62, факс: (86731) 3-10-58; 3-10-59, e-mail: zapovednik15@bk.ru
Адрес: 363240, РСО-Алания, г. Алагир, ул. Ч.Басиевой, 1
Редакторы: П.И. Вейнберг, С.М. Урумова

www.zapovednik15.ru